Утро туманное.

Утро было… нелегким. Эх, если бы я не пообещал декану… Полный оборот разом разрешил бы все проблемы… Но данную ситуацию вряд ли можно отнести к "угрожающим жизни". Поэтому пришлось выпутываться, используя менее радикальные средства. К счастью, способности мантикоры к регенерации весьма обширны, так что восстановиться — было только вопросом времени. С другой стороны, алкоголь — яд весьма широкого спектра действия, так что, отловить и залечить все полученные повреждения… Это была та еще задачка. А уж как представляю попытку разрешить ее, не имея доступа к Тьме и характерному для Темных путей преобразованию боли в Силу… В общем, что там долго рассуждать. Я справился, и это — главное.

Миа уже ждала меня в гостиной. И вид у нее был… Сказать, что не выспавшийся… не то, чтобы совсем ничего не сказать… но и полного представления о проблеме такое описание явно не давало.

— Герми, что с тобой?

— Мне… мне приснился кошмар.

— Расскажи. Глядишь, станет легче.

— Мне снилось, что я стою в зале… Стены затянуты серой тканью. И еще — на них висят щиты с гербами. То есть, я откуда-то знаю, что там должны быть гербы, но рассмотреть их не могу.

— Кай, не нравится мне это. Совсем не нравится.

— Да уж. Пьяный демон — это страшно. А уж пьяный демон-псайкер…

— Хоть ты не издевайся.

— Ставь защиту от подслушивания. Директору ни к чему слышать эту историю.

— Хорошо. Спасибо профессору Снейпу за то, что научил.

— Он — очень ценный союзник.

— Вот еще бы ты подсказала, будет ли союзником МакГонагалл.

— Это еще не решено.

— Какой-то мужчина с яркими, почти золотыми волосами…

— Хм… если это то, что я думаю — волосы не почти, а на самом деле золотые. Буквально.

— Ты прав, братик. Ты прав. Это оно и есть.

— И в лазурных одеждах вышел перед собравшимися. Он говорил, что намерен очистить Честь и Имя Дома, я правда не поняла от чего: мужчину прервала светловолосая девочка в серебристом платье. Она что-то говорила об отсеченных ветвях и о шторме… правда я не очень поняла… И еще… Мне кажется, что они говорили на каком-то другом языке, не по-английски… Но я их почему-то понимала, хотя и не полностью. И мужчина обошел девочку, обнял ее и начал успокаивать, а потом…

— Потом он убил Оракула, так?

— Откуда ты знаешь?

— Это — легенда об Отсеченной ветви и Проклятом Оракуле. Я вспоминал ее этой ночью. Прости, наверное, это я передал ее тебе по нашей связи.

— Но за что убили эту девочку?

— Она напророчила Главе падение его Дома. И Глава постарался защитить Дом, в надежде, что со смертью Оракула пророчество развеется. Но вышло — с точностью до наоборот. Кровь Оракула скрепила проклятье, и Великий Дом пал.

— То есть тот мужчина, что мне приснился…

— Да. Перед ним было множество путей, и он выбрал наихудший: попытался разрубить узел Пророчества одним ударом. Если подумать, то Том Реддл поступил точно так же.

— Реддл?

— Это настоящее имя Того-кого-не-называют.

— Так вот почему ты вспоминал эту легенду…

— Да, они чем-то похожи.

— Твои родители и эта девочка?

— Нет, золотоволосый Глава Дома и Реддл. — Пожалуй, использовать титул, на который настроена сигналка — не стоит. Слишком уж близко получатель сигнала. Того и гляди — услышит то, что ему знать не надо.

— Но почему?

— Они оба выбрали самый худший способ борьбы с пророчеством. И не избежали проклятья.

— Но… ты же говорил, что Темный лорд еще вернется…

— Он стоял в шаге от победы, а теперь до нее снова годы пути. Да и проклятье никуда не делось. Более того: оно лишь усилилось. Жаль, но этот занимательный разговор придется прервать.

— Почему?

— Скоро завтрак, и наши соученики начинают просыпаться. Не стоит им слышать слишком многое.

— Хорошо. Идем.

За завтраком самым интересным событием было получение Роном письма. Любоваться его лицом в процессе чтения инструкций было… забавно. Ему явно не хотелось приглашать меня… Но приказ есть приказ… Но очень не хотелось… Но приказ. Я и не думал, что у Рона настолько выразительная мимика.

Сжав руку Миа, я показал ей глазами на столь интересное представление… И тут же пожалел об этом: девочка чуть не подавилась пудингом. Пришлось постучать ее по спине, чтобы она могла нормально дышать. Поскольку использовать технику отсечения слежки, сидя в одном зале с Дамблдором было бы опрометчиво, я воспользовался связью Метки.

— Ну и как тебе представление?

— Класс! Цирк уехал, клоуны — остались.

— Это еще что. Сейчас он нас будет к Хагриду приглашать. Вот где будет Театр одного актера.

— Уже считал его?

— А то!

— И что в письме?

— Приказ пригласить нас на чай к лесничему, причем обязательно — вдвоем.

— Мне отказываться?

— Ладно уж, не будем издеваться над бедным малым. Я ему даже чуток подыграю.

— Зачем?

— Я же говорил: у меня есть план страшной мсти. И поход к Хагриду в этот план вполне укладывается.

— Не возражаешь, если я над ним чуток поиздеваюсь?

— Буду даже рад.

Наблюдать за продолжением представления было не менее интересно. Если обычное поведение Рона за столом было довольно типично для представителя большой, но небогатой семьи, и выражалось принципом "хватай быстрей, а то не хватит", то теперь он пытался, впрочем без особого успеха, изображать аристократа. От Меток пришла новая, сдвоенная волна сдерживаемого хохота. Судя по всему, потуги Рона не остались незамеченными и за столом Слизерина. Впрочем, времени до занятий осталось немного. Пожалуй, стоит ускорить исполнителя главной роли в спектакле "Герой в смятении или Приглашение на чай". Я отставил недопитый сок, поднялся из-за стола, и демонстративно взмахнул рукой в сторону кабинета истории, якобы поторапливая Миа. Девочка поняла меня правильно, и поторапливаться не спешила. Но на Рона эта небольшая пантомима подействовала. Он даже оставил недоеденную порцию и кинулся к нам. Хе! Думаю, директор еще выскажет ему свое неодобрение в связи с продемонстрированным уровнем актерского мастерства. Впрочем, надо отдать Рону должное: время он рассчитал вполне прилично. И, подходя к дверям Большого зала, я услышал его голос:

— Гарри?

http://tl.rulate.ru/book/69513/1849570